

Соня Мюнцель

ГОВОРЮ СТИХАМИ

Соня Мюнцель
Говорю стихами

«Издательские решения»

Мюнцель С.

Говорю стихами / С. Мюнцель — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-749894-8

Сборник стихов известной сетевой поэтессы Сони Мюнцель (Королевы Эс).
Соня пишет как любовную лирику, так и делится в своих произведениях
впечатлениями от жизни, различных фильмов, книг.

ISBN 978-5-44-749894-8

© Мюнцель С.
© Издательские решения

Содержание

О себе	6
Маме	7
Колыбельная	8
«Знаешь это глубокое, рваное чувство...»	9
Уже не мальчик	10
До свидания, профессор!	11
Брату	12
В метро	13
Лед и Пламя	14
Конечно, отрекаются, любя	15
«В момент, определяющий вечность...»	16
Его давно в моей жизни нет	17
Мальчик-жизнь	18
Благодарю тебя, милый	19
«Мама, ты знаешь, я встретила мальчика...»	20
«поцелуй меня...»	21
«Мой август – сумрак полуночи...»	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Говорю стихами

Соня Мюнцель

© Соня Мюнцель, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

О себе

На самом деле, меня зовут Королева Эс,
Я живу за морями, в личной, далекой стране.
Все знают моих друзей – улыбка, талант и блеск,
И примесь чего-то свежего – по зарожженной весне.

На самом деле, я все творю не думая – наугад,
Смеюсь, когда не смешно. Плачу, бывает, с улыбкой.
Никогда не бросаю слова на ветер – кто виноват?
Иногда, вечерами, лениво балуюсь скрипкой.

На самом деле, я редко меняю вкусы,
В моем плейлисте – список любимых песен.
Меня изредка непослушно кидают музы,
И тогда изнутри – пусто. Где-то у сердца – плесень.

На самом деле, в душе мне тридцать четыре года,
Я курю фирменные сигареты и ночами топлюсь в вине
Не одна. Я слушаю джаз и блюз под молнией небосвода,
Я даже счастлива в нашем с тобою слове. Наедине.

2014 год

Маме

мать перед сном целует сыночка в лоб,
мать говорит ему ласковые слова,
мать дарит сыну собственное тепло;
мама всегда нежна и всегда права;

мама – что солнца луч да родимый свет,
мать – это любящий взгляд да рука в руке;
мать – это мягкий голос, простой совет;
мать – это счастье; касание на щеке.

сын для нее – звезда, всеобъемный мир,
сын для нее – как лучик в сезон дождей,
сын для нее – и гора, и простор равнин;
нет на земле ей любимее и нужней.

2015 год

Колыбельная

Спи, моя сладость, Генри – тебе взрослеть, набираться сил;
Тебе ведь жить, править моей страной, воевать за мир;
Тебе улыбаться, глядя на бедный люд; строить торговые корабли...
Спи моя радость, Генри, пока за окнами осень и платиновые
дожди.

Спи, улыбка моя и свет, я буду петь тебе до утра;
Я буду петь тебе, как солнце осветит небо, закончится листопад;
Как птица расправит крылья, и взойдет на небо умершая звезда;
Как мы с тобой никогда не станцуем в багряно-алом пламени
догорающего костра.

Спи, мое сердце, моя душа, у тебя годы времени впереди;
Я обниму тебя, зароюсь в ворох твоих волос, ты прижмешься
к моей груди...
Мне отмерен срок. У нас разветвились дороги и разошлись пути.
Только помни, мой мальчик, заповедь. Будь честен и смел,
не позволяй солгать.

Не укради, мой мальчик, чужого счастья.
Не укради.

2015 год

«Знаешь это глубокое, рваное чувство...»

Знаешь это глубокое, рваное чувство,
Разочарованность. С ней стойкость забвения.
И ты по кругу замкнуто мечешься. Больно и грустно.
И бесконечно медленно ищешь немного спасения.

Знаешь ту рану, что дырой зияет жестоко в сердце,
Разочарованность. Одно это слово, и ты потерян.
Внутри дерет от ожогов красного, жженного перца,
А ты молча взираешь на пустоту вместо алмазной двери.

Знаешь тупую, остро – нудящую боль в твоей голове,
Осознание. Насколько бессилен перед могучим, безжалостным
роком.
Ты слепо идешь, покоряясь своей, пусть никчемной судьбе,
И по щекам стекают тягуче – соленые, горькие слезы. Так,
ненароком.

2014 год

Уже не мальчик

он не мальчик уже, нечто среднее между подростком и взрослым,
у него взор изумрудно-платиновый, он так юн, что еще
непривычен решать вопросы,
он загорел, у него на щеках румянец, и нос у него неправильный,
курносый,
он ругается, кривит губами, от солнца щурится и надсадно
кашляет, куря заграничные папиросы.

он так груб бывает, так неотесан, что мог бы казаться пошлым,
он хочет гордиться собой, своей некрасивой девушкой,
развратным и грязным прошлым,
он хочет, чтобы с ним общались на равных, глядели в рот
и вставляли на цыпочки – так, чтобы стало тошно,
он хочет казаться умнее, лучше – он хочет казаться взрослым.

он так мил, когда притворяется, переигрывает и лжет —
когда подает бедняку, уступает старушке место и руку товарищу
жмет,
он, к сожалению, слаб и низок, и нутро у него все вдоль и поперек
изъезжено,
он прожжен,
он дерзок, до смерти одинок и почти никому не нужен – так
помаленечку и живет.

2015 год

До свидания, профессор!

Памяти Алана Рикмана

вы ушли, оставляя нам боль и тишь,
насыпая в ладони горечь, страх.
вы ушли от нас, и застыл париж,
и застыл весь мир,
палочки сжав в руках.

вы учили, профессор, нас быть храбрее,
и любить до гроба, и бить врага.
вы учили, профессор, нас быть мудрее;
открывая двери небесных врат,

обернитесь к нам. мы, не веря, смотрим
как уходит учитель и наш собрат.
вы ушли – молчаливый, прямой и строгий,
в этот терпкий и алый как кровь закат.

до свидания, профессор! ваш пройден путь;
вас встречают синие небеса,
вас ждет вечность, счастье и чудеса;
до свидания, профессор! покойтесь с миром.

как же хочется вас вернуть.

2016 год

Брату

Здравствуй, братишка. Как тебе небеса? У меня вместо ярких красок – черная полоса; я давно не смею правде взглянуть в глаза; зеркала занавешены – у нас одно на двоих лицо, и мне больно его смотреть. Брат мой, давно меня некому здесь согреть.

Давно не подставит никто мне свое плечо.

Фред, расскажи мне, что значит эта смерть?

Брат, мне так больно и горячо, словно по мне полоснули самым мечом; словно не выдержу горечь своих потерь. Мне так хочется точно знать, что однажды моя распахнется дверь, ты войдешь – все еще живой; что твой яркий смех снова будет мне здесь звучать. Но увы, я один – с опустелой, немой душой, ты мне дальше, чем недруг и чем чужой, и никогда не покажет твоих следов этот талый снег.

Я не выйду тебя встречать.

Братец, милый, ты мне – дороже всех.

Я клянусь себя, что не смог, не спас, не закрыл собой, когда дьявольский отблеск зла на тебя летел; когда исказилось болью твое лицо, и смешинки застыли у края губ. Брат, мне казалось, что ты – игра, что через миг откроешь свои глаза и протянешь руку. Я смотрел, не веря, и душа моя заполнялась горечью и свинцом. Ты должен был выжить, чтобы со мной отмечать победу, чтобы острить, улыбаться...

Я жалею, что уцелел.

Фред, я не верю, что наших не будет встреч, что я обречен здесь тянуть бесконечно дни; что никогда не зажгутся в небе наши радужные огни; что я обязан здесь молча ждать и память послушно твою хранить.

Брат, мы столько с тобой добра раздали миру.

А он, предатель, не смог тебя уберечь.

2016 год

В метро

Она стоит в гроыхающем поезде, держась за поручень,
В час пик, когда метро переполнено, и давит толпа.
Она стоит – и где-то в горле сворачивается от горечи
Серость промозгло-мокрого и раннего-для-нее утра.

По очереди выходят люди – на десять похожих станций,
Двигутся сине-новые поезда – с интервалом в минуту.
Одинокие, как она, стоят, хлопнувшись в прочный панцирь,
Каждый день все одно – едут по спланированному маршруту.

Но когда он заходит в вагон – она слышит у шеи ветер,
Она чувствует это телом, поправляя съехавший набок шарф.
А на шарфе – вышит узором черный как смоль, сероглазый лебедь,
Она поворачивается и видит в усмешке вопрос: выпьем
на брудершафт?

Как он смеет? В ее голове проносятся тысячи тысяч мыслей,
Он улыбается от уха до уха – игриво и даже немного пошло.
И она не видит людей, поручни, все метро – сотни ей чуждых
жизней...
Они выходят за руки из вагона, и она почему-то верит —

Ее одиночество – в прошлом.

2014 год

Лед и Пламя

Она – огонь, извергнутый драконом,
Он – лед, сковавший воду на реке.
Но связаны их судьбы Аполлоном,
Всю жизнь они пройдут рука к руке.

Она – как пламя яркое в камине,
Он – изморозь узоров на окне.
Переплелись их доли в паутине,
Всю жизнь они пройдут рука к руке.

Она – горячность, скрытая в покое,
Он – холод, затаившийся в песке.
Их затянуло в чувственное море,
Всю жизнь они пройдут рука к руке.

2014 год

Конечно, отрекаются, любя

Конечно..отрекаются..любя,
Когда уходят вдруг и без возврата...
И молча в одиночестве скорбят,
Любуясь ярким заревом заката.

Конечно..отрекаются..любя,
Когда наносят вглубь души удары...
Невинность чувств безжалостно губя,
Вливают внутрь горечи отраву.

Конечно..отрекаются..любя,
Когда с другими тонут в поцелуе...
Дай Бог, мой друг, тебя сия судьба,
Пройдя иной дорогою, минует.

2014 год

«В момент, определяющий вечность...»

В момент, определяющий вечность,
Ты не страшись. Будь смелей. Выпей меня до дна.
Не оставь ни глотка. Махни на прощание беспечно,
Позабудь. Оставь умирать. И тверди, что в этом моя вина.

В момент, определяющий вечность,
Ты не спеши. Будь осторожней. Прокляни и решишь.
Медленно изведи меня. До крайности жестко. Бесчеловечно.
Останься один. Целый мир – все не впрок. Такова наша жизнь.

В момент, определяющий вечность,
Ты не проси. Будь черствей. Выпей меня до дна.
И оставь пустоту. На Луну зарычи, как волк. Утрать человечность,
Закричи. Разозлись. Излей душу. Некому? И тверди, что в этом
моя вина.

2014 год

Его давно в моей жизни нет

Д.

у тебя было много их, через край – от мальчишек и до мужчин;
ты хоронишь их имена на кладбище памяти и одиноких душ.
ты любила их просто так, не за что – порывисто-без причин,
но каждый был тебе надоедлив и бескрайне чужд.

ты выдавишь из себя улыбку, глядя на фото, где вы вдвоем;
где вы курите сигареты, где целуетесь, не разжимая губ;
ты ведь помнишь то лето, его глаза – ты растворилась в нем,
в его звонком смехе, в его словах; он был весел и даже груб.

тот, другой, был жеманен, дерзок, невыносимо скучен,
вы подолгу молчали, смотря на небо; гуляли вечером у реки,
и каждый ваш день был сер, неярк – хладен и однозвучен;
он ушел от тебя под рассвет, и шаги его были неслышимы и легки.

когда-нибудь ты расскажешь, отчего дарила себя чужим,
отчего любила не тех, отчего всю жизнь прожила одна.
«где же тот, что был бы тобой отчаянно так любим?
где же тот, с кем была бы счастлива, влюблена?»

«мы вместе учились в школе, он был некрасив, но дорог мне
и любим,
он был улыбчив и мил, он излучал какой-то необъяснимый свет;
он был и упрям, и горд, и слишком неуязвим...»

его давно в моей жизни нет».

2015 год

Мальчик-жизнь

Д.

ты придешь, мальчик-дождь; волосы – серебро,
пальцы – бархатцы, голос – нежная птичья песнь;
на лице твоём – мерзлость осени и холода ветров;
мальчик-ливень, сошедший ради меня с небес.

мальчик-луч в неуютное, злое лето;
на лице – улыбка, на волосах – венок.
ты уйдешь от меня с теплющимся рассветом;
мальчик-свет – ярок и одинок.

мальчик-солнце среди череды снегов,
мальчик-смех – возлюбленный и герой;
мальчик-радость – предмет моих грез и снов.
мальчик-жизнь, где же ты, дорогой?

2015 год

Благодарю тебя, милый

я запомню тебя по имени и улыбке – смешливой да без причин;
я запомню тебя по шуткам, по взгляду – весел-неразличим;
я запомню тебя по твоим словам; потому, что остался ты мне чужим.

благодарю тебя, милый, за то, что не приручил.

что оставил мне выбор и вернул мне мою свободу;
над моей отчаянной головой вновь загорелись ярчайшие небосводы;

я теперь вечно счастлива – и в солнце, и в ветер, и в самую непогоду.

благодарю тебя, милый, – ты не заставил меня идти и в огонь, и в воду.

что между нами не будет «единственный» и «молю»;
твой одинокий катер никогда не причалит к моему богатому кораблю;

ты никогда не попросишь моей руки и не скажешь: «я лишь тебя люблю».

что объятия наши да чертовы поцелуи равны нулю.

благодарю тебя, милый, что не заставил меня идти в снег и в лютую стужу;

никогда не коснулся моей руки и сберег мне одиночество и покой.
я не влюблюсь в тебя – мне слишком много раз сокрушали душу.

жаль только будет
видеть тебя
с другой.

2015 год

«Мама, ты знаешь, я встретила мальчика...»

А.

Мама, ты знаешь, я встретила мальчика.
Замечательного.
Он так мил, когда улыбается, и глаза у него серебряные,
Как серые лепестки одуванчика.

Мама, ты знаешь, он как будто с другой планеты,
Случайно здесь оказавшийся.
Он так красив – я с ним хочу проводить рассветы,
Я его полюблю – и стану в-нем-потерявшейся.

Мама, ты знаешь, я не могу надышаться одним с ним воздухом,
Мне его мало. Заглотишь – и хочешь еще.
От него веется ледящим все тело холодом —
Я нуждаюсь в нем до замороженных щек.

Мама, ты знаешь, я встретила мальчика.
У него взгляд жесткий. Не одуванчиковый.

Я его наконец-то встретила.

А теперь обними меня, мама. И успокой.
Он – тот самый, ты что, не видишь? Он – мой герой.

2014 год

«ПОЦЕЛУЙ МЕНЯ...»

поцелуй меня.

так поцелуй, чтобы внутри все зашлось и вырвалось,
чтобы рифмы мои ушли в дождевую изморось,
чтобы пульс мой остановился нехотя и снова двинулся.

поцелуй меня.

так поцелуй, чтобы меня прочувствовать всю и вся,
чтобы улыбка лицо озаряла, меня на руках неся,
чтобы любовь стучала по сердцу, в ушах переливаясь и голося.

поцелуй меня.

так поцелуй, чтобы мир упал к ногам разноцветными конфетти,
чтобы твои фото в моем телефоне рассыпались в ассорти,
чтобы наши дороги не расходились, и сошлись, наконец, пути.

поцелуй меня.

так поцелуй, чтобы губ не хватило, чтобы я поверила и смогла,
чтобы за плечами выросли два выносливейших крыла,
чтобы мечта сбылась и воскресла падающая звезда.

поцелуй меня.

2015 год

«Мой август – сумрак полуночи...»

Мой август – сумрак полуночи,
И гладь листа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.